В мае в горах Тянь-Шаня тепло было только днем, а вечером температура опускалась ниже нуля.

Группа мужчин, поднимавшихся на гору, испуская белое дыхание от холода, спряталась в лесу по сигналу ведущего проводника.

"Я думаю, что на фронте есть китайские войска".

"Почему они бродят по горам в такое раннее утро?"

Человек, выпустивший этот комментарий в расстройстве, был не кто иной, как Ча Ин Су.

"Вероятно, это поисковая группа, которая ищет тренировочную базу ополченцев".

Молодой уйгур, назначенный проводником группы, объяснил на своем нечетком казахском языке.

Ча Ин Су собирался посетить второй уйгурский тренировочный лагерь из десяти.

Он планировал посетить лагеря, поскольку они находились недалеко от границы с Кыргызстаном, но китайские войска снова искали здесь тренировочный лагерь ополченцев.

Пока китайские войска обнаружили три тренировочных лагеря.

Они проводили операцию по подчинению, находя лагеря ополченцев с помощью спутника и беспилотников.

К счастью, второй тренировочный лагерь смог выжить, так как был расположен глубже в горах, чем другие лагеря, но это было обидно, так как не было никакой гарантии, что его не найдут. На самом деле, его скоро найдут, если китайские военные продолжат свою операцию по порабощению.

Однако бросать лагерь было глупо, поэтому единственным выходом было сократить лагерь или быстро обучить ополченцев и отправить их в путь.

"Как далеко мы находимся от лагеря?"

"Нам нужно идти еще как минимум три часа".

Ин Су вздохнул, узнав, что идти еще три часа, хотя его группа отправилась в путь рано утром, когда еще было темно.

В этой сложной ситуации линия снабжения будет затруднена китайскими войсками.

Его частная военная компания отвечала за логистику, обучение и медицинскую поддержку уйгурских ополченцев, но задача была не из легких из-за жесткой охраны китайских военных и полиции.

Использовать самолеты и дроны было не так просто, как раньше, поэтому компания вместо поставок давала деньги ополченцам, действующим в городах, чтобы они могли сами позаботиться о необходимых поставках.

"Командир группы Пхён! Мы больше не можем помочь. Избавьтесь от них сейчас же!"

Ин Су приказал Пхёну Сун Хвану избавиться от китайской поисковой группы, которая вместе с руководителем группы безопасности отправилась из Казахстана, но проводник уйгурского ополчения остановил его в тревоге.

"Вы не можете этого сделать, президент, иначе китайские военные сосредоточатся на подчинении этой территории. Тогда обнаружение второго лагеря станет лишь вопросом времени".

"Они все равно скоро его обнаружат. Лучше всего, избавившись от них сейчас, как можно скорее сообщить новости в лагерь".

Через мгновение несколько наемников с пистолетами, оснащенными глушителями, побежали к войскам вдалеке. Некоторое время продолжался глухой шум, и командир отряда Пхён издалека помахал рукой, сигнализируя, что все улажено.

Ча Ин Су, прибывший на место происшествия через мгновение, спросил.

"Это регулярные войска?"

"Судя по одежде, это вооруженные полицейские. Всего их было 14".

"В поисковой группе их должно быть больше. Давайте быстро убираться отсюда. Позвони в лагерь по спутниковому телефону и скажи, чтобы готовились к отходу".

У вооруженных полицейских было походное снаряжение, как будто они несколько дней искали в горах. Это означало, что ведутся масштабные поиски, возможно, зная, что второй лагерь находится поблизости.

Это может означать, что некоторые ополченцы, прошедшие подготовку во втором лагере, выдали местоположение после того, как их поймали и пытали.

"Президент, второй лагерь сказал, что он уже готовится к выводу, судя по тому, что место уже раскрыто. Они готовятся отправиться в четвертый лагерь. Я думаю, мы должны сначала присоединиться ко второму лагерю и двигаться вместе".

Похоже, второй лагерь не был небрежен в своем охранном деле.

Ин Су нахмурился при мысли о том, что еще несколько дней ему придется скитаться по горам.

"Я должен был послушать Юнхо".

Он настоял на посещении лагерей вопреки уговорам Юнхо.

Третий лагерь уже был открыт, поэтому следующим пунктом назначения стал четвертый. Что ждет их на пути к четвертому лагерю, было неизвестно.

***

Четвертый тренировочный лагерь, который они встретили после четырехдневного пребывания на открытом воздухе, оказался неприступной крепостью.

Это была крепость естественного происхождения с ровными участками, несмотря на то, что она находилась в глубоких горах, а огромные скалы и деревья, которые стояли так, словно

собирались уколоть небо, скрывали это место от посторонних глаз.

Здесь было тесновато после присоединения практикантов из второго лагеря, но широкой площадки было более чем достаточно, чтобы разместить сотни людей.

Солдаты из второго лагеря почувствовали облегчение от того, что прибыли в более безопасное место.

Хотя они поспешно покидали лагерь, как будто за ними гнались, по пути никто не пострадал, благодаря отличным инструкторам.

Несколько раз им встречались китайские войска и вооруженные полицейские, но инструкторы каждый раз с легкостью с ними расправлялись.

Китайские войска до сих пор были для уйгурских ополченцев стеной, на которую невозможно было взобраться, но то, как легко они были побеждены, вселило в них надежду, которая вскоре переросла в высокий боевой дух.

Если бы они могли пройти обучение у таких инструкторов, им не пришлось бы беспокоиться о борьбе с китайскими войсками.

Их поход в четвертый лагерь постепенно превратился в пикник из паники.

Хотя они устали от многодневных походов, они возбужденно оглядывали новый лагерь то тут, то там.

Их глаза были полны гордости, ведь они вступили в ополчение, мечтая о независимости, отказавшись от своих профессий.

Ча Ин Су тоже была измотана, но ее поднимала жизненная атмосфера лагеря.

Хотя ему было уже за сорок, он мог путешествовать с молодыми солдатами, поскольку ежедневно тренировался с молодыми наемниками и охранниками, за что он был благодарен, потому что в противном случае он был бы обузой для всех.

"Президент, вы могли бы пойти отдохнуть в ночлежке. Вы, наверное, устали".

Беспокоясь о возрасте Ин Су, руководитель группы Пхён Сун Хван попросил его отдохнуть.

"О, вы думаете, что я физически отстаю от вас, руководитель группы Пхён?".

"Дело не в этом, но тебе стоит поберечь силы для возвращения в Казахстан. Обратный путь тоже будет нелегким".

"Будет ли оно таким же трудным, как эта миссия по выводу войск?"

Китайское правительство из кожи вон лезло, чтобы искоренить ополченцев, считая, что увеличение численности ополченцев и повышение уровня их вооружения произошло благодаря помощи внешних сил. Единственным выходом было найти их тренировочные лагеря в горах и уничтожить их.

Кроме того, даже мирные уйгурские жители помогали ополчению, поэтому оно арестовывало всех подозрительных людей и пытало их.

Это было предупреждение для всех, чтобы они не помогали деятельности ополчения, но уйгуры не боялись подавления со стороны китайского правительства.

Напротив, они гордились тем, что оказались в тюрьме за движение за независимость.

Политика жесткой расправы еще больше сплотила их, поэтому китайскому правительству вскоре пришлось изменить свою политику на умиротворение, но такая поверхностная стратегия не смогла обратить сердца уйгуров вспять.

Подобное явление происходило не только в Синьцзян-Уйгурском районе, но и в Тибете.

Движение за независимость было сильнее, чем когда-либо, при помощи Казахстана.

***

Не возвращаясь сразу в Казахстан, Ча Ин Су планировал осмотреть остальные уцелевшие лагеря в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и тренировочные лагеря в Тибете.

Любые глубинные проблемы лагерей не могли быть быстро решены, если бы он сидел за своим столом в кабинете.

Он знал, что ответы всегда можно найти на месте событий.

На лице Пхён Сун Хвана от слов Ча Ин Су едва не выступили слезы.

Поездка должна была закончиться после посещения одного кемпинга, поэтому он, не раздумывая, отправился охранять Ча Ин Су вместе с членами своей команды.

Однако в первый же день поездки ему пришлось вступить в бой с китайской вооруженной полицией.

Он прошел через трудности, выйдя вместе со стажерами из второго лагеря и отправившись в четвертый лагерь, но страшно подумать, что ему придется пройти через те же трудности в Тибете.

"Президент, бдительность китайских войск слишком жесткая. У нас даже нет средств передвижения, чтобы добраться туда".

"В горах есть несколько тренировочных лагерей. Мы заедем в каждый из них, чтобы посмотреть, как идут дела, в чем проблема? Мы будем охотиться на врагов, которые будут попадаться по пути".

"Президент! Вы сказали, что мы вернемся после посещения второго лагеря. Если мы задержим ваше возвращение, работа нашей компании тоже задержится. Его Высочество тоже будет сильно беспокоиться, если вы не приедете вовремя".

Руководитель группы Пхён оправдывал Юнхо, думая, что Ин Су уступит, так как, хотя они и были близкими друзьями, официально они находились в иерархических отношениях, когда дело касалось работы.

"Его Высочеству, мне придется сделать личный звонок. Сейчас не время возвращаться на королевскую территорию и неспешно обдумывать ситуацию".

"Но вы должны вернуться и отвечать за выполнение задачи по логистике..."

"Компания прекрасно работает и без меня. Я проверяю ее в режиме реального времени. Что случилось?"

"У меня тоже много работы. Нам нужно вовремя поставлять вещи с тыла, чтобы уменьшить жертвы ополченцев".

"О, ты следил за мной на одном дыхании, когда я сказал, что отправляюсь в командировку, хотя ты был так занят?"

Пхёну пришлось уступить, так как никакие оправдания не действовали на Ча Ин Су.

"Просто знай, что я попросил тебя вернуться. Я доложу об этом Его Высочеству и начальнику разведки, как только мы вернемся".

"О, ты хочешь занять мою должность?"

"Ну, конечно, но разве Его Высочество так просто отдаст мне это место?"

Эти двое работали вместе с начала королевской территории Ариранг, поэтому они были хорошими друзьями, не говоря уже о том, что у них было одинаковое происхождение из корейского военно-морского спецназа, у них было много общего.

"Тебе придется отдать все, что у тебя есть, чтобы получить эту должность. Побольше льстите Его Высочеству, хорошо?".

Пхён покачал головой в знак отказа.

С другой стороны, мысли Ин Су были заняты.

Поскольку китайские войска обнаружили множество тренировочных лагерей, ему нужно было быстро придумать меры, чтобы не потерять с таким трудом достигнутый импульс борьбы за независимость Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Поиск решения был первоочередной задачей.

"Добраться до Тибета только с нашей командой будет непосильно. Я бы хотел усилить команду".

"Тренировочные лагеря объединены, поэтому там должны быть свободные инструкторы. Завербуйте некоторых из них. Давайте поднимем шум по пути в Тибет".

"..."

"Командир группы Пхён, вы также говорили, что вам надоела кабинетная работа. Почему бы тебе не продемонстрировать некоторые навыки, которые ты усердно тренировал?"

"О, когда это я тренировался? Посмотри на мой живот, который растет, пока я работаю за столом".

"Ты много тренировался перед поездкой".

"А тренировки в течение нескольких дней считаются?"

"Не будь плаксивым ребенком и составь график нашей поездки. Подумай, где можно пошалить, чтобы напугать китайские войска. Мне нужно немного помочь ополченцам по пути вниз".

http://tl.rulate.ru/book/27517/2193778